

КЛАССОВЫЙ ИСК КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ СТОРОН В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Татьяна Андреевна Васильева

Аспирант

Ассистент кафедры гражданского процесса

Юридического института

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего профессионального образования

«Сибирский федеральный университет»

Тел. 89832878153

E-mail: <vasileva_tatyana@mail.ru>

The article is devoted to the definition of the legal nature of class action. The construction of class action is analyzed in the context of a multi-party civil procedure. Having considered the legal regulation of certain types of class action, the author came to the conclusion that the class action is the modified multi-party civil litigation.

Современное развитие законодательства, в том числе проникновение в страны, следующие парадигме *ius-actio*, новых средств исковой защиты, новых исковых процессуальных конструкций, актуализирует категорию «множественности сторон», наполняет ее новым содержанием. Множественность сторон как родовое понятие имеет два видовых воплощения: соучастие и множественность сторон, не являющаяся соучастием. Через категорию «соучастия» могут быть описаны: простое (классическое) процессуальное соучастие, представительский, групповой и классовый иски. Представительские, групповые и классовые иски можно отнести к подвиду модифицированного соучастия.

Поясним нашу позицию путем анализа правовой природы одного из подвидов модифицированного соучастия, а именно классового иска – с учетом его исторического развития.

Неразрывная связь соучастия и классового иска прослеживается в течение всего исторического пути последнего. Так, возникновение классового иска связано с формированием его в качестве исключения к правилу необходимых сторон (*the necessary parties rule*), в соответствии с которым заинтересованная сторона должна вступить в процесс и принимать в нем участие. Правило необходимых сторон получило современное оформление в R.18 Федеральных правил гражданского судопроизводства США (далее – ФПГС США)¹. Согласно R.18 (а) ФПГС сторона, заявляющая исковое требование, встречный иск, перекрестный иск, или лицо, заявляющее требование как третье лицо, могут заявить так много требований, которые данное лицо имеет против противоположной стороны. Правило необходимых сторон наиболее ярко в случае множественности истцов или ответчиков проявляется в институте процессуального соучастия.

¹ См. Федеральные правила гражданского судопроизводства США: *Federal Rules of Civil Procedure*. Cornell University Law School, 2015.

Однако в случае, если количество истцов или ответчиков составляет, например, более тысячи человек, то проведение судебного разбирательства с использованием конструкции соучастия становится проблематичным, поэтому, в частности, в американском праве появляется классовый иск. Обратим внимание, что данный иск отнюдь не игнорирует множественность сторон, а представляет собой механизм, который позволяет ограничить участие данных сторон в процессе. Ограничение допускается с помощью различных способов, которые мы рассмотрим далее. Таким образом, как соучастие, так и классовый иск имеют общие истоки и призваны были оформить процессуальную множественность сторон, однако способы такого «оформления» использовались различные. Классовый иск в американском цивилистическом процессе появляется как явление случайное. Как указывают Дж. Хазард (*G. Hazard*), Дж. Л. Гедид (*J. L. Gedid*) и Ст. Сови (*St. Sowie*) заслуга рассмотрения классового иска как исключения к правилу необходимых сторон принадлежит судье Стори (*J. Story*)². «Создатель» классового иска не заботился определением его правовой природы и считал его до конца не сформированным, амбивалентным. Судье Стори принадлежит не только заслуга в «открытии» данного правового механизма, но и выработка классификации классовых исков, которые в дальнейшем были учтены при внесении поправок в R.23 ФПГС в 1966 г.

Впервые на нормативном уровне конструкция проведения процесса в случае множественности сторон с участием истца-представителя была закреплена в *Equity Rule 48* в 1833 г. (данное правило было принято на уровне федеральных судов)³. Однако *Equity Rule 48* мало напоминало конструкцию современного классового иска, заложенного в R.23 ФПГС, поскольку, следуя правилу необходимых сторон, позволяла распространять законную силу судебного решения только на лиц, принимавших участие в процессе. Таким образом, даже если лицо относилось к членам класса, но в дело в качестве самостоятельного участника привлечено не было, оно не могло воспользоваться выгодами по результатам рассмотрения дела. Принятое в дальнейшем *Equity Rule 38* учло практику Верховного суда США и позволяло распространять законную силу судебного решения на всех участников класса. Современное оформление классовый иск получает в 1938 г. в R.23 ФПГС (одним из авторов указанного правила являлся Дж. В. Мур). Классовые иски в R.23 ФПГС в ред. 1938 г. классифицировались на следующие виды: подлинные классовые иски (*true action*) (основанием выделения подлинного классового иска являлось то, что объект защиты (защищаемое право) имел общий или производный характер, в случае, когда объектом защиты являлось производное право, то, как правило, участник класса обращался в суд, поскольку владелец первоначального права отказался обеспечить осуществление данного права), гибридные классовые иски (*hybrid class action*) (основанием выделения гибридного классового иска являлся особый объект защиты – несколько защищаемых прав; объектом защиты в случае предъявления гибридного классового иска также могло быть право на определенное имущество), фиктивные классовые иски (*spurious action*) (основанием выделения данного вида классового иска являлась множественность защищаемых прав в сочетании с общими вопросами права или факта и общего искомого способа защиты). Классификация классовых исков не оторвана от оснований соучастия, однако носит довольно смешанный характер, поскольку позволяет проквалифицировать один и тот же иск одновременно по нескольким категориям, на что обращалось, в частности, внимание в доктрине. Американский исследователь классового иска Д. Л. Бэссет (*D. L. Basset*) определяет правовую природу подлинного классового иска (*true*

² HAZARD, G.; GEDID, J. L.; SOWIE, ST. An Historical Analysis of the Binding Nature of Class Suits. *Faculty Scholarship*, Paper 1423, 1998, p. 1878–1882.

³ HENSLER, D. R.; PACE, N. M.; DOMBEY-MOORE, B.; GIDDENS, B.; CROSS, J.; MOLLER, E. K. *Class Action Dilemmas: Pursuing Public Goals for Private Gain*. RAND, 2000, p. 10.

action) как обязательное соучастие (*mandatory joinder*), а фиктивного классового иска – как факультативного соучастия (*permissive joinder*)⁴. Дж. Хазард, Дж. Л. Гедид и Ст. Сови отмечают, что законная сила судебного решения по подлинному классовому иску и гибриднему классовому иску распространяется на всех участников класса, в том числе не принимавших реального участия в судебном процессе (множественность сторон в производстве по подлинному классовому и гибриднему классовому искам рассматривается как обязательное соучастие)⁵. Законная сила судебного решения по фиктивному классовому иску, по мысли исследователей, на лиц, не принимавших участие в производстве по делу, не распространялась: фиктивный классовый иск, хотя и отраженный в R.23 ФПГС, в качестве собственно классового не рассматривался. Несмотря на различие взглядов ученых в оценке классификации классового иска следует признать неразрывную связь оснований соучастия и оснований классового иска.

Наиболее значимые поправки в конструкцию классового иска были внесены в 1966 г. Требования, предъявляемые к квалификации процессуальной конструкции как к классовому иску, были разделены на общие (присущи всем видам классовых исков) и специальные (присущие отдельным видам классовых исков). Квалификация иска в качестве классового требует соблюдения как общих, так и специальных требований. Общие требования закреплены в R.23(a) ФПГС, среди которых в определении правовой природы классового иска наиболее значимыми являются многочисленность («класс так многочисленен, что соучастие непрактично»), общность («наличие общих вопросов права или факта по отношению к требованиям участника класса»), типичность («требования истцов – представителей и возражения ответчиков – представителей являются типичными»). Общие требования, предъявляемые к классовому иску, демонстрируют неразрывную связь в части оснований факультативного соучастия и оснований квалификации классового иска. Предложенная в 1966г. классификация классовых исков получила отражение в R.23(b) ФПГС. В соответствии с указанной статьей все классовые иски подлежат подразделению на следующие виды: классовые иски, которые могли повлечь риск несогласованных судебных решений, а также решений, которые затрагивали бы права лиц, не являющихся участниками судебного разбирательства по отдельному иску, или лишали, препятствовали им защищать их права (R.23 (b)(1) ФПГС), классовые иски, связанные с применением запрета или декларирования как способов защиты (R.23(b)(2) ФПГС). Кроме того, к отдельному виду классового иска относится иск, обозначенный в R.23(b)(3) ФПГС, или, иначе, всеобъемлющий классовый иск. Основание квалификации иска как классового по R.23(b)(3) ФПГС следующие: общие вопросы права или факта доминируют над отдельными вопросами, возбуждаемыми по искам членов класса, классовый иск является *более превосходным методом* над другими *методами* для более эффективного и справедливого разрешения спора. В определении правовой природы современного классового иска американскими исследователями единство взглядов не достигнуто. Так, как указывает А. Лахав (*A. Lahav*), распространение получили две точки зрения на правовую природу классового иска: классовый иск есть самостоятельное правовое явление (*entity view*), классовый иск – это объединение исков (*aggregative litigation*)⁶. Рассмотрим аргументы *pro* and *contra*, по окончании дадим собственную оценку правовой конструкции классового иска. Аргументы *pro* самостоятельности классового иска видят в появлении класса как самостоятельного субъекта процессуальных отношений, в формировании особого объекта защиты (так называемого «общего или коллективного права или интереса»), чье содер-

⁴ BASSET, D. L. Constructing Class Action Reality. *Brigham Young University Law Review*, No. 1415, 2006, p. 1434.

⁵ HAZARD, G.; GEDID, J. L.; SOWIE, ST. An Historical <...>, p. 1938.

⁶ LAHAV, A. Two views of the Class action. *Fordham L. Rev.*, 1939 (2011), p. 1939–1963.

жание до сих пор остается неясным, в существовании особого института представительства во главе с процессуальной фигурой истца-представителя или ответчика-представителя и т.д. Так, Д. Л. Шапиро (*D. L. Shapiro*) предлагает рассматривать класс в качестве стороны⁷. В понимании исследователя понятие «класса» как отдельного лица должно превалировать над традициями автономии и индивидуализма цивилистического процесса, которые находят выражение в подходе к рассмотрению классового иска как объединению исков. Разделяемый Д. Л. Шапиро подход к рассмотрению классового иска как самостоятельного правового явления влечет вывод о признании некоторой коллективности, усматриваемой за классовым иском, в качестве истца или ответчика⁸. Аналогии в признании коллективности в качестве истца или ответчика усматриваются в признании ассоциаций (профессиональных союзов, корпораций, акционерных компаний, муниципальных образований и других государственных структур), также имеющих коллективную природу, в качестве истца или ответчика. Однако данный вывод противоречит положениям R.23 ФПГС, поскольку ни о какой защите общего интереса как наиболее общего условия указанное правило не говорит. Кроме того, признание в качестве истца или ответчика корпорации, например, обусловлено безразличием к индивидуальному интересу участника юридического лица, а выразить волю он может только как орган, если в порядке исключения речь не идет о предъявлении косвенного иска. Что касается участников некоторой коллективности классового иска, то определенная доля воли, выраженной в наличии прав, за ними сохраняется. Они не являются «безвольными» субъектами, как это имеет место в делах, в которых принимает участие юридическое лицо как самостоятельный субъект материального права. К аргументам *pro* в части признания самостоятельности классового иска Д. Л. Шапиро относит также возможность рассмотрения отдельных требований в рамках классового иска, формирования субклассов. Однако вряд ли данные аргументы можно рассматривать как аргументы *pro* – скорее это характеристики классового иска как *определенного метода рассмотрения спора*, противоположения объединению исков здесь не усматривается.

Вопрос о защите некоторого «коллективного», «общего», «транссубстантивного» права или интереса ставится исследователями не только с практической точки зрения, но и с точки зрения рассмотрения классовых, групповых исков в исторической перспективе. Защита «коллективного» права и интереса, защита коллектива в процессе связана с идеей «коллективного правосудия», «социального правосудия», противопоставляемого якобы традиционному для цивилистического процесса правосудию «один истец – один ответчик». Вдохновленные принципом «задача сравнения правовых систем – не только показать, как право работает, но и улучшить право», участники Флорентийского проекта выдвинули идею трех волн в развитии обеспечения доступа к правосудию (юридическая помощь бедным, защита распыленных или фрагментированных интересов, развитие альтернативных методов разрешения споров)⁹. Исследователями была выдвинута также идея «трансплантации» американских трех волн на европейскую почву права с оговоркой о возможности использования различных методов такой «трансплантации». Примечательно, что М. Каппелети (*M. Cappelletti*) и Б. Гарф (*B. Garth*) говорят о защите *интересов*, то есть здесь идет речь о понимании множественности сторон и, соответственно, различных процессуальных методах защиты таких интересов, исключая «слепое» перенесение конструкции классового иска на почву европейского права. Указанное положение, на наш взгляд, является аргументом *pro* в защиту конструкции классового иска как объединения

⁷ SHAPIRO, D. L. Class Actions: The Class as Party and Client. *Notre Dame Law Review*, 1998, Vol.73:4, p. 921.

⁸ SHAPIRO, D. L. <...>, p. 921.

⁹ CAPPELLETTI, M.; GARTH, B. Access to justice and The Welfare State: In Introduction Access to justice. *Access to justice and The Welfare State*. Edited by M.Cappelletti, Vol.4, European University Institute, 1981, p. 2–4.

исков. Х. Кетц (*H. Kötz*) утверждает: «Большинство юристов, занимающихся сравнительным правом, согласились бы, что действующее развитие гражданских исков, предъявленных частными лицами для защиты публичного интереса (*public interest*), – один из важных трендов в развитии современного цивилистического процесса. В самом деле доказано, что этот тренд в развитии ведет к изменениям в процедуре и природе гражданского процесса»¹⁰. Выводы автора представляются поспешными, хотя бы потому что принадлежность интереса или права каждому, находящемуся в составе определенного класса, ничего нового к содержанию предполагаемого интереса или права не добавляет (он остается правом или интересом конкретного лица). Х. Кетц усматривает защиту «публичного интереса» в том, что классовый иск позволяет предотвратить социально деструктивное поведение, воздействующее на большой сегмент жизни населения, а косвенный иск акционеров – получить выгоду акционерам корпорации и обеспечить правильность управления корпорацией¹¹. Однако в данном значении, которое придает Х. Кетц публичному интересу, он не является объектом защиты, а скорее отражает социальную сущность права как правил поведения, установленных государством. Любое правило поведения устанавливается в публичных интересах, то есть в интересах господствующего класса, всего населения государства в зависимости от поддерживаемой концепции права, поэтому любой акт реализации прав и обязанностей представляет собой акт, совершенный в публичных интересах, и не может отражать сущность классового иска, а тем более «коллективного права и интереса», «коллективного правосудия» в том смысле, в котором придают ему авторы настоящих учений. М. Каппелети и Б. Гарф определяют «распыленные» интересы как коллективные или фрагментированные интересы (например, в сфере защиты потребителей или лиц, потерпевших аварию в воздухе)¹². В понимании М. Каппелети и Б. Гарфа коллективный интерес является нераздельным интересом, поскольку исследователи рассуждают о проблеме невозможности одного лица устранить нарушения коллективного интереса. Ничего нового в определении коллективного интереса авторы также не добавляют, поскольку в первом случае речь идет о защите индивидуального интереса, которым обладает каждый участник коллектива, а во втором – речь о защите общего интереса в том смысле, какое ему придает обязательное соучастие.

М. Тарруффо (*M. Tarruffo*) определяет проблему группового разбирательства как проблему коллективных, распыленных, супериндивидуальных интересов и прав и констатирует изменение цели классового иска на протяжении его развития от ориентированной на возмещение ущерба (*damage oriented*) к политически ориентированной цели (*policy oriented*)¹³. По мысли исследователя, главная функция созданных в 1838 г. классовых исков, заключающаяся в компенсации вреда, причиненного большому количеству лиц, сменилась функцией регулирования поведения, которая выражается в изменении частных и публичных стандартов практики поведения. Таким образом, изменение сущности процессуальной конструкции классового иска усматривается М. Тарруффо в изменении цели, однако изменение цели не могло изменить первоначальную идею, заложенную при построении данного института, – идею множественности сторон.

Идея влияния материального права, подлежащего защите, на процедуру по защите, в частности производства по классовому иску, получила также закрепление в труде английского

¹⁰ KÖTZ, H. Public interest litigation: a comparative survey. *Access to justice and The Welfare State*. Edited by M. Cappelletti, Vol. 4, European University Institute, 1981, p. 85.

¹¹ KÖTZ, H. <...>, p. 98–100.

¹² GARTH, B.; CAPPELLETTI, M. Access to justice: Newest way in the Worldwide Movement to Make Rights Effective. *Buffalo Law Review*, 1978, Vol. 27, p. 194.

¹³ TARRUFFO, M. Some Remarks on Group Litigation in Comparative Perspective. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2001, Vol 11:405, p. 405, 409, 410.

профессора Дж. А. Джоловича (*J. A. Jolowiz*). По мнению Дж. А. Джоловича, существуют так называемые «промежуточные права» (*intermediate right*), которые являются выражением «распыленных, фрагментированных и коллективных интересов» (упомянув интересы в одном ряду автор не проводит их разграничения) и вместе с тем не являются ни частными, ни публичными¹⁴. Поскольку данные права не являются ни публичными, ни частными в чистом виде, то есть так называемыми правами без определенного владельца, то процедура по их защите соединяет в себе как элементы процедуры по защите частного права, так и элементы процедуры по защите публичного права. Одной из процессуальных моделей по защите промежуточных прав является классовый иск, правовое регулирование которого предусмотрено R.23 ФПГС. Сочетание частных и публичных элементов в производстве по классовому иску сводится автором главным образом к защите права (не только возможность компенсации ущерба, причиненного определенному лицу, но и наказание ответчика, предупреждение совершения новых правонарушений (публичный элемент)). Кроме того, существование фигуры стороны-представителя безусловно свидетельствует об особенностях процедуры по защите промежуточного права.

Отметим, что ввиду изменения социального эффекта применения института классового иска, в том числе изменения определенных стандартов поведения ответчиков, о появлении каких – то новых коллективных прав говорить не приходится, поскольку они не обладают ни новым содержанием, ни отличными основаниями возникновения, ни особенностями возникновения и реализации. Речь может идти лишь об общих правах как основаниях возникновения специального вида классового иска и как основаниях для обязательного соучастия либо об индивидуальных правах, защищаемых также в порядке производства по классовому иску. Достаточно длительное время в американском процессе идет дискуссия о соотношении между R.19 (d) ФПГС и R. 23 ФПГС. Обратимся к R.19 (d) ФПГС, регламентирующему обязательное соучастие (*required joinder of parties*). Указанное правило регламентирует основания обязательного соучастия (R.19(a)), правовые последствия непривлечения в процесс обязательного соучастника (R.19(b)), но наиболее важным положением является R.19 (d) «Исключения для классовых исков», в соответствии с которым настоящее правило подчинено R.23 ФПГС. Т. Д. Стоддарт (*T. D. Stoddard*), рассматривая практику американских судов, толкующих положения R.19 (d) ФПГС и R.23 ФПГС как взаимоисключающих, так и как два механизма, которые могут действовать вместе, приходит к выводу, что «лучшее толкование R.19 (d) ФПГС – такое, что, когда в дело вступил представитель, R.23 ФПГС не возлагает обязанность на всех заинтересованных лиц вступить в процесс, даже если бы R.19 (a) ФПГС было предусмотрено иное <...> обязательный класс (*necessary class*) – таким образом, класс, который удовлетворяет одновременно требованиям R.23 ФПГС и R.19 ФПГС»¹⁵. Обязательное соучастие или необходимый класс находят выражение в таких видах классовых исков, которые предусмотрены R.23 (b) (1) ФПГС (*mandatory class action*) и R.23(b) (2) ФПГС (классовый иск о судебном запрете).

На наш взгляд, классовый иск представляет собой особый метод управления множественностью сторон в цивилистическом процессе, в основании которого лежит механизм соучастия. Ввиду постановки публичной цели (достижение эффективности, которое невозможно при обычном соучастии) классовый иск как метод предусматривает ограничение прав соучастников и для наиболее эффективного управления заявленными требованиями вводит процессуальную фигуру стороны – представителя. Поэтому в отличие от косвенного иска, правовое регулирование которого осуществляется в американском процессе R.23.1 ФПГС, на уровне законода-

¹⁴ JOLOWIZ, J. A. *On Civil Procedure*. New York: Cambridge University Press, 2000, p. 98–108.

¹⁵ STODDARD, T. D. *Compulsory Joinder of Classes Under 19 Rule*. *The University Chicago of Law Review*, 1991, Vol. 58:1453, p. 1462.

тельства штатов и судебных прецедентов и направленного на выявление воли, хотя и косвенным образом сформировавшейся, классовый иск содержит механизм наиболее эффективного управления множественностью сторон в процессе. Выбор между соучастием (R.19, 20 ФПГС) и классовым иском принадлежит судье в процедуре сертификации.

Взгляд на классовый иск как на особый метод управления множественностью сторон в гражданском процессе присутствует, как нам представляется, и в американской доктрине. Нельзя не увидеть аргументы *pro* в предложении Дж. Бронстин (*J. Bronstten*) и О. Фис (*O. Fiss*) отменить классификацию классового иска, закрепленную в R.23(b) ФПГС, и причислить требования, предъявляемые к классовому иску по R.23(b) (3) ФПГС, к общим требованиям для квалификации классового иска¹⁶. Одно из данных требований – *это требование о превосходстве (superior) классового иска над другими методами справедливого и эффективного разрешения спора*. Факторы, которые должен учитывать судья при оценке классового иска как наиболее эффективного метода разрешения споров, перечислены в R.23(b) (3)(A) (B)(C)(D) ФПГС. Рассматривая классовые иски по малым требованиям (*small claim*), другой американский исследователь Дж. К. Александр (*J. C. Alexander*) констатирует: «Классовый иск является превосходным (*superior*) методом над другими методами управления такими требованиями, потому что во многих делах причиненный ущерб по индивидуальным искам настолько небольшой, а также потому что не существует более лучшего средства управления данными проблемами»¹⁷. Таким образом, классовый иск является наиболее лучшим методом управления требованиями, принадлежащими большому количеству лиц¹⁸. Как указывает, Дж. Ресник (*J. Resnik*) соединение исков (*aggregation*) возникает из разбитых надежд, что решение по отдельному исковому требованию не может быть обеспечено¹⁹. К числу методов по соединению исковых требований в американском праве исследователь относит на уровне ФПГС – классовые иски, консолидацию, правовое регулирование которой предусмотрено R.42 ФПГС, вступление третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора (*interpleader*), соучастие (*joinder*), назначение эксперта в соответствии с R.53 ФПГС, на уровне федерального статутного законодательства – группы по защите отдельных требований (*claim-specific grouping*), институт банкротства, межокружное разбирательство дел (*multidistrict litigation*), судебное разбирательство с участием должностных лиц государства, которые уполномочены на предъявление иска от имени группы. В контексте соединения исков рассматривали классовый иск и Т. Е. Виллджинг (*T. E. Willging*), Л. Л. Хупер (*L. L. Hooper*) и Р. Дж. Нимик (*R. J. Niemic*), представившие в 1996 г. Советательному комитету по реформированию процессуального института классового иска доклад о действии указанного иска в четырех штатах²⁰.

Несмотря на то, что классовый иск рассматривается как один из методов управления множественностью сторон в гражданском процессе, этот метод никогда не порывал с основаниями соучастия, которые позволили выделить классификацию классовых исков, что наиболее ярко проявилось в дифференцированном правовом регулировании указанных видов исков. К элементам надлежащего процесса (*due process*) по классовым искам, относящимся к R.23(b) (3) ФПГС, основания которого совпадают с основаниями факультативного соучастия, исследо-

¹⁶ BRONSTTEN, J.; FISS, O. The Class Action Rule. *Notre Dame Law Review*, 2003, Vol. 78:5, p. 1423–1424.

¹⁷ ALEXANDER, J. C. An Introduction to Class Action Procedure in the United States. *Presented Conference: Debates over Group Litigation in Comparative Perspective*, Geneva, Switzerland, July 21–22, 2000, p. 5.

¹⁸ См. об этом также: DASANI, N. Class Actions and the Interpretation of Monetary Damages Under Federal Rule of Civil Procedure 23(b)(2). *Fordham Law Review*, 2006, Vol.75, p. 165–205.

¹⁹ RESNIK, J. From Cases to Litigation. *Law and Contemporary Problems*, 1991, Vol. 54: No. 3, p. 68.

²⁰ WILLGING, T. E.; HOOPER, L. L.; NIEMIC, R. J. *Empirical Study of Class Actions in Four Federal District Courts: Final Report to the Advisory Committee on Civil Rules*. Federal Judicial Center, 1996, p. 13.

ватели относят необходимость извещения о сертификации класса (R.23(c) (2) (B) ФПГС), право выхода из класса (*opt out*), необходимость извещения об урегулировании спора (R.23(e) (4) ФПГС)²¹. Обязанность суда направить участникам класса по иску R.23(b) (3) ФПГС дополнена также требованиями к данному извещению, которое должно содержать информацию о природе иска, определение сертифицированного класса, требования и возражения класса, указание на право участника лично вступить в дело через своего адвоката, если он этого пожелает, право просить об исключении из участников класса, время, в течение которого участник класса может просить об его исключении, и способ направления участником класса такого извещения, информацию о распространении законной силы судебного решения на участников класса по R.23 (c) (3) ФПГС. Как мы видим в отношении участников класса классового иска, основания которого совпадают с основаниями факультативного соучастия, имеет место усиление частных начал, автономии, что в целом характерно для рассмотрения дел с факультативными соучастниками. Требования факультативного соучастника могут быть рассмотрены отдельно от требований остальных факультативных соучастников, что не влияет на законность и обоснованность вынесенного решения. Поэтому, в частности, американский законодатель проецирует данную идею на иски по R.23(b) (3) ФПГС, предоставив участникам класса право быть извещенными о сертификации группы и урегулировании спора, обеспеченное обязанностью суда направить извещение, право выйти из класса и предъявить иск самостоятельно, право, оставаясь участником класса, принять участие в деле, тем самым воспользовавшись общими процессуальными правами в полном объеме, и ограничивая в части реализации остальных общих и распорядительных процессуальных прав участников класса путем введения фигуры истца-представителя в публичных целях (эффективность рассмотрения дела). Участникам классовых исков, регулируемых R.23 (b) (1) ФПГС и R.23(b) (2) ФПГС, также предоставляется право быть извещенными о сертифицируемом классе, однако данное право в отличие от классовых исков по R.23(b) (3) ФПГС обязанностью суда направить извещение не обеспечено. Согласно R.23 (c) (2) (A) ФПГС суд *может* направить соответствующее извещение классу. Участники классовых исков по R.23 (b) (1) ФПГС и R.23(b) (2) ФПГС лишены права выхода, что коррелирует идеи обязательного соучастия, согласно которой без участия обязательного соучастника суд не может вынести законное и обоснованное решение, заложенной в R.23 (b) (1) ФПГС и R.23(b) (2) ФПГС. Аргументы про рассмотрения классового иска как соединения исков усматриваются в регламентации содержания судебного решения. Согласно R.23 (c) (3) ФПГС судебное решение по классовому иску должно содержать перечисление тех лиц, которых суд причисляет к классу. Основание классового иска необходимо усматривать в процедуре сертификации, где данный иск получает свою квалификацию в качестве классового.

Таким образом, на основе представленного исследования правовая природа классового иска может быть определена как наиболее эффективный метод управления множественностью сторон для традиции американского процессуального права. Однако возможность прямой интериоризации данной конструкции для континентального цивилистического процесса требует отдельного научного осмысления.

---

²¹ CHORBA, Cr.; EVANSON, B. H. Other Due Process Challenges to the Class Device. *A Practioner s Guide to Class Actions*. Ed. By M.H.Greer. American Bar Association, 2010, p. 737–755.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Federal Rules of Civil Procedure. Cornell University Law School, 2015.

Научная литература

2. ALEXANDER, J. C. An Introduction to Class Action Procedure in the United States. *Presented Conference: Debates over Group Litigation in Comparative Perspective*, Geneva, Switzerland, July 21-22, 2000, p. 1–26.
3. BASSET, D. L. Constructing Class Action Reality. *Brigham Young University Law Review*, No. 1415, 2006, p. 1415–1468.
4. BRONSTTEN, J.; FISS, O. The Class Action Rule. *Notre Dame Law Review*, 2003, Vol. 78:5, p. 1419–1454.
5. CAPPELLETTI, M.; GARTH, B. Access to justice and The Welfare State: In *Introduction Access to justice. Access to justice and The Welfare State*. Edited by M.Cappelletti, Vol.4, European University Institute, 1981, p. 1–26.
6. CHORBA, Cr.; EVANSON, B.H. *Other Due Process Challenges to the Class Device. A Practitioner's Guide to Class Actions*. Ed.by M.H.Greer, American Bar Association, 2010, p. 737–754.
7. DASANI, N. Class Actions and the Interpretation of Monetary Damages Under Federal Rule of Civil Procedure 23(b)(2). *Fordham Law Review*, 2006, Vol.75, p. 165–205.
8. GARTH, B.; CAPPELLETTI, M. Access to justice: Newest way in the Worldwide Movement to Make Rights Effective. *Buffalo Law Review*, 1978, Vol. 27, p. 181–292.
9. HAZARD, G.; GEDID, J. L.; SOWIE, ST. An Historical Analysis of the Binding Nature of Class Suits. *Faculty Scholarship*, Paper 1423, 1998, p. 1849–1948.
10. HENSLER, D. R.; PACE, N. M.; DOMBEY-MOORE, B.; GIDDENS, B.; CROSS, J.; MOLLER, E. K. *Class Action Dilemmas: Pursuing Public Goals for Private Gain*. RAND, 2000.
11. JOLOWIZ, J. A. *On Civil Procedure*. New York: Cambridge University Press, 2000.
12. KÖTZ, H. Public interest litigation: a comparative survey. *Access to justice and The Welfare State*. Edited by M. Cappelletti, Vol. 4, European University Institute, 1981, p. 85–117.
13. LAHAV, A. Two views of the Class action. *Fordham L. Rev.*, 1939 (2011), p. 1939–1963.
14. RESNIK, J. From Cases to Litigation. *Law and Contemporary Problems*, 1991, Vol. 54: No. 3, p. 5–68.
15. SHAPIRO, D. L. Class Actions: The Class as Party and Client. *Notre Dame Law Review*, 1998, Vol. 73:4, p. 913–962.
16. STODDARD, T. D. Compulsory Joinder of Classes Under 19 Rule. *The University Chicago of Law Review*, 1991, Vol. 58:1453, p. 1453–1474.
17. TARRUFFO, M. Some Remarks on Group Litigation in Comparative Perspective. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 2001, Vol. 11:405, p. 405–421.
18. WILLGING, T. E.; HOOPER, L. L.; NIEMIC, R. J. *Empirical Study of Class Actions in Four Federal District Courts: Final Report to the Advisory Committee on Civil Rules*. Federal Judicial Center, 1996.

THE CLASS ACTION IS THE METHOD OF MANAGING A MULTI- PARTY CIVIL PROCEDURE

Tatyana Vasileva

S u m m a r y

The author analyzes the concept of a multi-party civil procedure and compares this concept with the notion of class action. The author comes to the conclusion that the class action is the most effective method of managing a multi-party civil procedure. The conclusion made by the author is based on the analysis of the historical development of the class action, the legal regulation of the types of class actions (for example, true action, hybrid class action, spurious action and the present classification of class action set out in R.23 FRCP). The author states that, in the American procedural doctrine, there is no unity of position regarding the legal nature of class action (the main doctrines are the entity view and the doctrine of aggregative litigation). The lack of a solution to this problem makes it impossible to value the necessity of borrowing a construction «class action» for the continental procedural law.

Iteikta 2018 m. rugsėjo 27 d.

Priimta publikuoti 2018 m. rugsėjo 27 d.